

Возвращаясь К НАПЕЧАТАННОМУ

Михаил Дегтярёв

После выхода в № 7/2005 статьи Евгения Ефимова «Разоружённые до зубов» редакция «КАЛАШНИКОВА» получила большое количество откликов не только в поддержку позиции нашего автора, но и с просьбой без эмоций прокомментировать фактическое состояние дел.

Два, пожалуй, самых острых момента в прошлой публикации касались вопросов окраски служебного оружия и нормы положенности короткоствольного служебного оружия для охранных предприятий.

Итак. Оказалось, что никто не собирается раскрашивать во все цвета радуги весь арсенал охранных предприятий. Никто не покупается на пистолеты, револьверы и помповые ружья. Отличительную маркировку должны иметь только образцы оружия, внешне схожие с боевыми. К таким разработчики постановления отнесли ПКСК (сходство с пистолетом-пулемётом «КЕДР») и все модификации гладкоствольной «Сайги» (сходство с автоматом Калашникова). У ПКСК окраске в ветло-серый цвет подлежит

крышка ствольной коробки. У «Сайги», в зависимости от варианта, светло-серыми должны быть накладка цевья и само цевье, или только цевье. Таблицы окраски уже согласованы изготовителями оружия и МВД. Охранным предприятиям будет разрешено установить маркированные элементы на уже имеющееся оружие.

Как видите, всё довольно просто, а если принять во внимание то, что альтернативой было изъятие из оборота всех схожих с боевым образцов служебного оружия, то светло серое цевье перестает казаться чем-то из ряда выходящим.

В отношении новых норм положенности короткоствольного служебного оружия мы запросили информацию в МВД РФ и получили любопытные данные: полностью ранее действовавшие нормы по пистолетам (один на двоих) были

Теперь гладкоствольные «Сайги» в арсеналах охранных предприятий и служб безопасности будут оснащаться цевьем светло-серого цвета

выбраны только в Северо-Кавказском регионе. По сводным данным нигде больше, включая Москву и Петербург, к прежнему лимиту охранные структуры даже не приблизились, используя в своей деятельности примерно половину от разрешённого объёма оружия, что (опять же примерно) соответствует новым нормам – один пистолет на четверых охранников. Это не делает менее острой проблему для некоторых, хорошо вооружённых, охранных предприятий, но ни в коем случае не может являться приговором рынку охранных услуг, который, кстати, продолжает развиваться.

Так, за первый квартал «армия» российских охранников увеличилась на 15 000 человек, а во втором квартале число охранников увеличилось ещё на 30 000 сотрудников. По состоянию на конец июня в российском охранным бизнесе действует 22 210 организации где работают 582 256 человек (из них около 150 000 в Москве).

Кстати, одной из целей введения новых ограничений является попытка пресечь развитие «серого» рынка служебных пистолетов. Дело в том, что существует негативная практика, когда руководитель охраняемой фирмы по совместительству устраивается на работу в охраняющее его предприятие, получает удостоверение охранника и вместе с ней возможность носить служебный пистолет для охраны чего-либо в соответствии с договором. С точки зрения закона всё чисто, но, во-первых, обычно такой

«охранник» носит оружие постоянно и его никто не контролирует, а во-вторых, в большинстве случаев, владелец оружия нисколько не беспокоится о собственной правовой и огневой подготовке. На московском «рынке» такая «услуга» (ношение пистолета с лицензией) стоит \$ 2000.

Кстати, только в Петербурге с начала года было потеряно 4 служебных пистолета и попробуй разберись, утратили их реальные охранники, или «коммерческие». Новые нормы призваны заставить руководителей ОП более ответственно относиться к распределению своего «арсенала».

Уменьшение количества пистолетов пропорционально числу охранников привело к возникновению некоторых технических трудностей со сменой охранников, за которыми закреплено оружие. Но сейчас рассматривается возможность создания законного механизма передачи оружия на посту от охранника к охраннику. Таким образом, не только решится проблема, но и упростится контроль за оружием, которое будет закреплено за объектом и не будет переноситься и перевозиться «вхолостую».

Ещё одна «беда», затронутая в статье «Разоружённые до зубов», заслуживает отдельного разговора. Это мизерное количество патронов, выделяемое на обучение охранника в охранным предприятии (80 шт. в год), не позволяющее не научить стрелка уверенно владеть оружием, не поддерживать его навыки на должном уровне.

Логика разработчиков постановления такова: стрелять охранники должны исключительно в специально отведённых местах – тирах и стрельбищах. Поэтому учебные центры (НОУ) и не ограничиваются в количестве патронов, необходимых для проведения занятий по огневой подготовке. Логично, но такие центры существуют только в крупных городах и возникает вопрос – как учиться охранникам в небольших населённых пунктах? Но есть и ещё один вопрос – где они стреляли до сих пор? В гараже и подвалах? Если в тире, как этого требовал и требует закон, то проблема только в том, чтобы нашлись инициаторы организации учебного центра на базе существующего тира. Да, это накладно и сопряжено с бумажной волокитой. Но теперь это необходимо. Хотя, на деле, это нужно не всем.

Дело в том, что зачастую мы склонны переоценивать ответственность руководителей охранных предприятий в части их желания иметь хорошо обученных охранников и тратить силы и средства на поддержание их в должной форме. Для таких охранных предприятий и 80 патронов израсходовать целая проблема – договор с тиром, выезд охранников на стрельбу, оформление отчётных документов...

Подводя итог, хочу заметить, что чрезмерно эмоциональная реакция на Постановление Правительства РФ № 179 от 04.04.2005 г. обусловлена только своеобразным устройством российского рынка охранных услуг. А точнее отсутствием на этом рынке полноценного объединения, способного лоббировать интересы участников игры в масштабах всей страны и одновременно работать в постоянном тесном взаимодействии с контролирующими органами. И тем более важной в сложившейся ситуации, выглядит работа Союза российских оружейников, благодаря которому выход Постановления был отложен на три месяца, и из него были исключены некоторые весьма невыгодные для охранных предприятий и производителей оружия положения. Правда, даже журнал «КАЛАШНИКОВ» узнал об этом после того, как документ было подписан и вступил в силу...